

КРОКОДИЛ

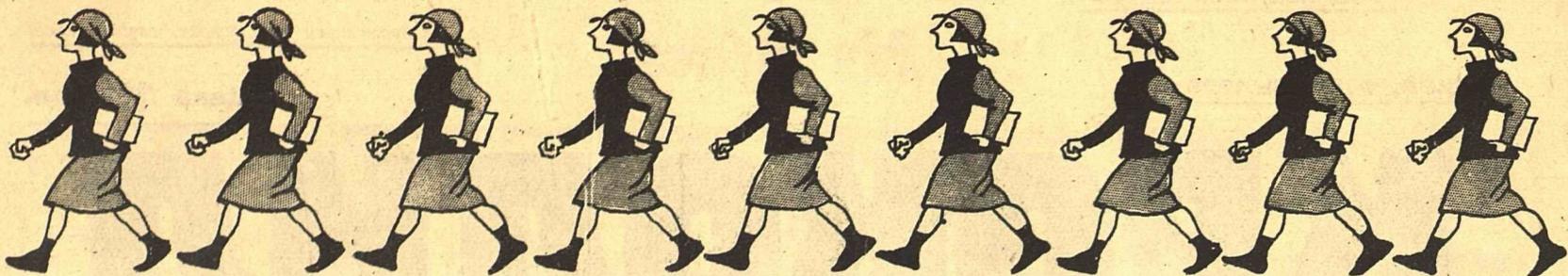
ТЕРНИСТЫМ ПУТЕМ.

Рис. А. Радакова.

Стирка, пеленки... Примус и чад...
Полно молиться богу!

Женщина! Нет возврата назад—
К свету ищи дорогу.

АЛИМЕНТАРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ.

После конца занятий заведующий одним из отделов ВСНХ сидел с главбухом, поглощенный проверкой каких-то спешных смет. Тихо открылась дверь и пропустила неопределенного вида женщину с поджатыми губами и утиным носиком. Женщина прошла незамеченная, постояла с минутку тихо, потом почти так же тихо кашлянула в сложенные ладошки. Зав поднял голову, недовольно сморщился и спросил:

— В чем дело, гражданка?

— Как я есть вдова покойного делопроизводителя отсобеса по-вашему, по-советскому, а он три года тому назад померши...

— Ну?

— С прошеньцем, господин товарищ! Насчет алиментов!

— Каких алиментов? Подайте в суд!

— Подавала, милостивец, в три суда подавала! И в третьем районе, где с покойником проживала, и во втором, где одна мыкаюсь, а намереди— в четвертый занесла, где кладбище с покоющим прахом...

Женщина вынула платок и слезливо высморкалась.

— Так в суде и будут рассматривать, а нас это не касается!

— Отказали в судах-то! Во всех трех отказали! Спасибо зятю, надушил меня: вы, говорит, сходите, мамаша, в ВСНХ, там все могут.

— Позвольте, гражданка! Ваше дело судебное, а мы ведаем делами народного хозяйства и никакого отношения...

— Господин товарищ! Я же тоже по хозяйству мыкаюсь целый день, как неприкаянная, а тут еще зять без места... У нас вон во втором этаже Дунька на что беспутная, ребенка прижила и то получает, а я...

— Да позвольте. С кем вы ребенка, прижили с того и требуйте, но при чем же...

— Напрасно, господин товарищ, обижаете беззащитную женщину! Я не какая-нибудь Дунька, а себя блюду. Три года без мужа живу, а чтобы какой разврат... Откуда же у вдовы ребенок?

— Так какие же вы алименты требуете и с кого?

— Дык с кого же требовать-то? Вон Дунька—та с лавочника получает, ей и вольготно, а мне хучь с нашего управдома,—все-таки жалованье, славу богу, получает, да и доходики по дому есть.

— Гражданка, еще раз повторяю, что мы тут не при чем. Требуйте с вашего управдома, если он с вами жил...

— Грех, батюшка, на женщину такое! Я ему в матери гожусь...

— Я у вас спрашиваю, что вам угодно?

— Дунька по сколько рублей в месяц получает, так вы бы мне постановили с управдома хучь по полсотни!

Зав умоляюще посмотрел на бухгалтера. Тот встал и строго заявил:

— Идите, гражданка!

— А деньги как же?

— Какие к чорту деньги?

— Я не чужое прошу, а свое, по закону! В законе сказано, чтобы алименты. А если с управдома нельзя, то будьте милостивы, с нашего секретаря присудите,—все рублей сорок выйдет, ежели треть!

— Да поймите же вы простую вещь. Во-первых, алименты платит только фактический муж, с которым женщина прижила ребенка. На этого самого ребенка платят. И притом никогда не через ВСНХ, а только по суду или по соглашению. Понимаете?

— Я понимаю это отлично, а только как все получают, так мне даже обидно. Мой муж, может, через советскую власть помер!

— Пенсию просите.

— Пенсия не то, пенсию я получаю! А вы мне алименты присудите! Федька, секретарь наш, все равно по ветру деньги пускает, а у меня зять без места...

— Невозможно!—вскочил зам.— не могу больше.

Он резко отвернулся и обратился к бухгалтеру:

— Ну-с, Семен Николаевич, на чем мы остановились? Да, так, значит, по данным ЦСУ...

— Извините, господин товарищ.

— Чего вам еще?—застонал зав.

— Серафима у нас, на что непутевая, а на двух ребенков получает: на одного с управдела своего, на другого—с конторщика, а теперь третье го ждет,—богом божится, что не меньше, как на шесть червей потянет, ответственного сын-то или дочь будет! Я женщина честная, не шлюха какая-нибудь, так мне бы алименты хучь с Николаева, члена правления, присудили...

Зав с бухом сбежали. Оставшись одна, посетительница укоризненно покачала головой:

— Шлюхи которые—по три алимента получают, а честной женщине и одного не добьешься,—мука мученическая!... Придется завтра понаведаться...

В. Павлов.

В КОРЕНЬ И ПОД.

Помни, что потребителю не стало слаще и сытнее от переименования русской горькой в хлебное вино.

✱

Великомучеников и угодников можно найти в любой канцелярии.

✱

Заправилам, чтобы провести желаемого кандидата, нужно хорошо «провести» собрание.

✱

У нас много кооперативов, но мало кооперации.

✱

Самое распространенное наше учебное пособие, это—наши ошибки.

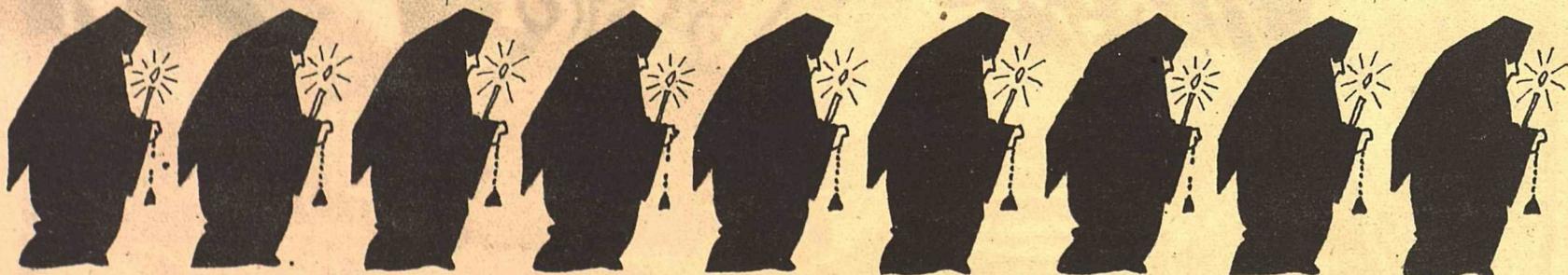
✱

Если забнут руки, то нагревай их теплыми перчатками, а не около общественного добра.

✱

Среди отцов, не платящих алиментов, ловчее всех стцы духовные.

Сам.

НОВОБЫТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ.

(Рассказ без морали).

I.

Бабушка Федосевна злоехидно и загадочно, по неизвестной причине, торжествовала. За обедом она сидела молча, время от времени чему-то ухмылялась—и, против обыкновения, ни разу не уязвила невестки и сына за то, что младенец Ким существует на белом свете с собачьей кличкой и с паром вместо души.

Причину своего торжества Федосевна открыла только дворничихе Анисье вечером, на черной лестнице, у мусорного ящика.

— Окстила младенчика-то...— сообщила она благоговейным шопотом.

— О?!—радостно удивилась Анисья.

— Вот христос! Спасла андельскую душеньку от погубели.

— А Петр-то Григорьевич с Марь-Семеновной, как же?.. Дали, значит, согласие?

— Стану я ихних согласиев ждать, как бы не так!— окрысилась, торжествуя, Федосевна.— По секрету окстила. До каких же пор, думаю, чурку некрещенную в доме держать, анчутку какую-то? Сами невенчанным браком живут, как кобели какие, прости господи, чорт их душу возьми, да еще и ребенка губить?..

— Это уж что ж... Уж это как есть!— подтвердила Анисья.

— То-то же и оно. Петрою нарекла: по отцу, Петенькою.

— Имя православное,—заявила Анисья.

— Уж на что православней. Петенька—это тебе не Ким, тьфу, чорт их душу, чтоб их на том свете припекло, дураков окаянных!.. Только ты ж смотри: чтоб никому ни гу-гу.

II.

Марья Семеновна, Федосевнина невестка и мать Кима-Петра, целый день что-то в себе таила. Утром на другой день, когда Петр Григорьевич ушел в мастерские, Марья Семеновна не выдержала: с Кимом на руках подошла к Федосевне, потупилась—и зарделась, как маков цвет.

— Проздравьте ж нас, бабушка,—сказала она застенчиво, но торжественно.—Окрещенный ведь он, еще с третьего дня окрещенный. Гришей зовут: по деду. Только Петру не проговоритесь: тайком ведь я от него...

Бабушка Федосевна раскрыла рот, переменялась в лице и присела. Затем сказала, всплеснув руками:

— Да и сука же ж, прости ж господи!.. Да кто ж просил, проклятухая?! Нечистый, что ль, под руку тебя толкнул, окаянная сила, чтоб чорт твою душу!.. Грех-то как же теперь отмолить?.. Крещеного ведь окстила, а-а, чтоб те розорвало, барабанная шкура, глазам бы моим не глядеть на морду твою поганую, повыслепило б тебя!..

Ругалась Федосевна долго и смачно. Затем долго и сердито шептала что-то перед Троеручицей,—а Марья Семеновна долго и горько всхлипывала. Потом—и на другой, и на третий, и на четвертый день—обе хмурились, часто вздыхали, глядели совами и невнятно причитали над Кимом-Петром-Григорием.

Петр Григорьевич, Кимов отец, был кандидатом ВКП(б). Но и у кандидата сердце—не камень. Петр Григорьевич ослаб...

III.

Петр Григорьевич забыл, что ребенку нездоровится и что он понесет его в амбулаторию, к знакомому доктору понесет самолично, потому что бабам это дело доверить нельзя.

В амбулатории продержали часа три. Вернувшись, Петр Григорьевич сначала усмехнулся, а затем сказал матери и жене:

— Получайте Сеньку с рук на руки! А, между прочим, Сенька ваш здоров, и ничего с ним такого...

— Обалдел, что ли? С каких это пор Сенькою стал?— ворчливо удивилась Федосевна.

Петр Григорьевич любезно ответил:

— С нынешнего денька. Вот в чем дело, мамаша и Маша: так и быть уж, должен я вас порадовать... Конечно, хоть и опиум, и предрассудок, но, принимая во внимание невозможность вашего перевоспитания... Ни в какой я амбулатории не был, а сговорился еще вчера с попом и с приятелями: сделаю, мол, сюрприз...

— Окстил-таки, дурапличина?!— взвилась, ошетинившись, Федосевна.—Окстил, чорт паршивый, идол ты непутевый, Спиноза египетская?.. Так ведь и знала! Надругалси над невинным младенчиком!

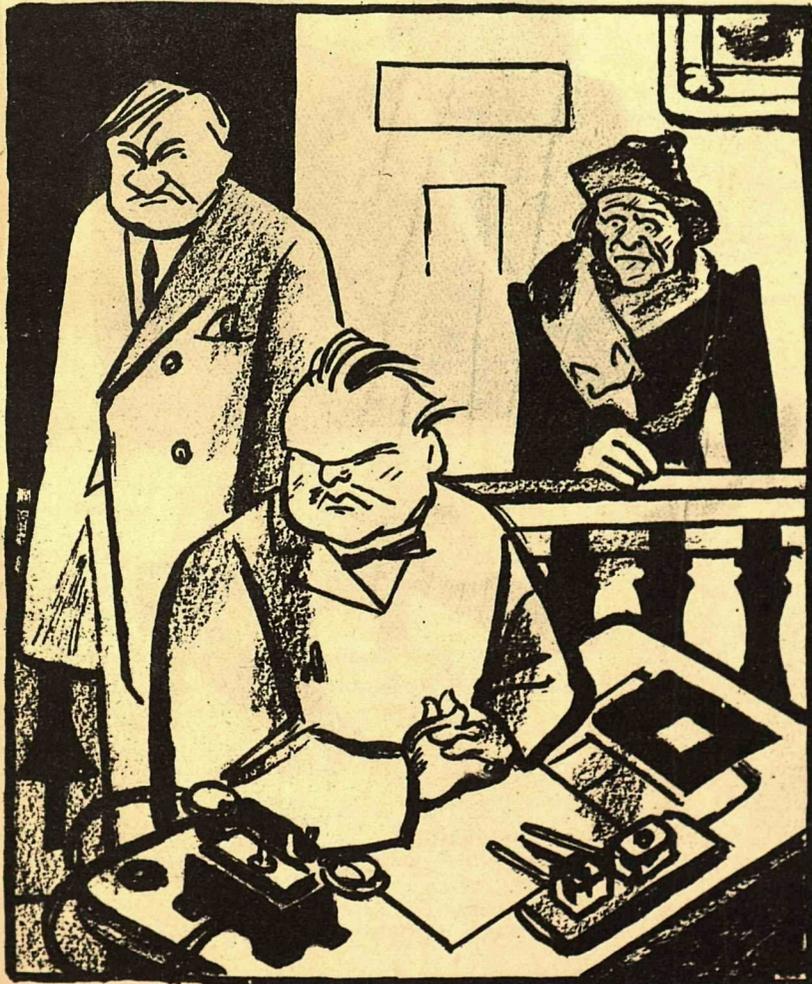
— Чужало мое сердце!—взвизгнула, рыдая, жена.—И за что вас, таких, в партию принимают!.. Поверь вот такому, что не станет крестить!.. И за что ж это жизнь моя такая несчастная, для чего я, дура, сходилась со слизем с таким!.. Окрестил!.. Кимушка ты мой милый: как же мне звать-то тебя теперь, изнадруганного?!

Петр Григорьевич моргал.

Ник. Иванов.

Рис. Ив. Малютина.

ДВЕ ПРОСИТЕЛЬНИЦЫ.

— Гражданка! Вам же русским языком говорят: мест нет. Удивляюсь, какого чорта вы ходите!

— Присядьте, пожалуйста! Правда, мест пока, кажется, нет. Но я уверен, будут. Заходите, как можно чаще!

В. Козлинский
1962

— Девочка! Не трогай, пожалуйста, собачку! Ты еще можешь заразить ее чем-нибудь!

ВИАРЫ В БОК

НЕ ТЕМ ИМЕНЕМ.

В Моршанском уезде, Тамбовской губернии, народный суд 6 участка разбирает дело об отцовстве. Судья Тимошин изобрел совершенно новый способ установления отцовства:

«Вызвал в качестве эксперта врача Померанцева и предложил ему установить — похож ли ребенок на гражданина, вызванного в качестве ответчика. Врач отказался, а Тимошин «именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» решил: за отказ врача Померанцева, Николая Александровича, от дачи показаний в сходстве ребенка Ивана с отцом Медведевым, Петром, подвергнуть денежному штрафу в доход Республики на пять рублей».

Кисло вам было, товарищ Померанцев, сказать: «глазки папочкины, а ротик — вылитая мамочка»? И все, и пятерка была бы дела. Что же касается судьи Тимошина, то ему совет: впредь подобные решения если и выносить, то не именем РСФСР, а своим собственным, — не при чем тут наша Республика!

ИМЕТЬ В ВИДУ ПРИ СОКРАЩЕНИИ...

Разные есть способы распространения газет. Вот, например, на Кондоштовском уездном Карельского Госиздата, Романов, распространяет газету «Красная Карелия» так:

- Товарищ, ваша фамилия?
- А вам зачем?
- Объявляю вас подписчиком на «Красную Карелию». Давайте рубль!
- У меня нет денег!
- Ах, так! Придется сказать администрации, чтобы при сокращении штатов имели вас в виду.

Товарищи администраторы из Карельского Госиздата! «Крокодил» вас просит при сокращении штатов иметь в виду упомянутого Романова. Очень подходящий для сокращения человек!

ВЫБРАЛИСЬ.

В село Марьино, Успенского района, Армавирск. окр., из Армавира приехали подготавливать выборы некие товарищи Шехтлер и Штенгауз от немсекции. Агитировали по хатам за избрание в преды Шехтлера по следующей избирательной платформе:

Беднякам разрешить самогонварение, лишить избирательных прав тех, кто против него собирался голосовать, объявить кулаками и опять-таки лишить избирательных прав всех, имеющих молотилку или одного батрака. В день выборов за отказ голосовать за Шехтлера объявили крестьян контр-революционерами и ушли пешком в Армавир, так как крестьяне лошадей им не дали.

Что ж? Для них выборы прошли благополучно: хоть пешком, да выбрались. А могло с такими кандидатами и хуже быть...

НА ХОЗРАСЧЕТЕ.

Вот еще один вид спекуляции:

«В доме крестьянина с. Шилова, Спасск. уезда, Ряз. губ., существуют интересные порядки. В одном месяце за койку, занимаемую на ночь, берут 30 к., в другом — 60 к. Впрочем, после торговли уступают за 50 коп.».

Неизвестно, выгоден ли такой хозрасчет администрации, но крестьянам останавливаться в этом доме расчета мало.

КОЖА ДА КОСТИ.

Уральский областной комитет союза кожевников (гор. Свердловск) второй раз отказывает в отпуске для лечения председателю областного комитета союзатов. Плешкову. Мотивирует он это невозможностью справиться без него с текущей работой. Тов. Плешкову предлагают денежную компенсацию взамен отпуска для поправки здоровья.

Дешево расценивается у уральских кожевников человеческая жизнь. Вместо человека, можно сказать, одна кожа осталась, и ту содрать хотят за двухнедельную компенсацию.

О ТЯЖЕЛОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

Инспектор просвещения Казалинского уезда, Сыр-Дарьинской области, рассылает грозные предложения о заполнении анкет для УОНО, с предупреждением, что непредставившие сведений к сроку будут привлекаться к тяжелой ответственности. Этот циркуляр выслан 12 декабря, а получен на местах 12 января. Сведения же требуется представить к 20-му декабря.

Грозный в достаточной мере инспектор должен специальным циркуляром предложить времени остановиться. А то, действительно, бежит, как касир с кассой. Если же не остановится, пригрозить ему тоже тяжелой ответственностью.

КАРТИНА ЧТО НАДО!

Секретарь Новоторжского укома ВКП Павлов — большой любитель живописи. Взял и купил для своего кабинета картину «Конгресс Коминтерна» за 500 руб. Теперь в укоме нет денег, и приходится уменьшать жалованье волонтерам.

Работают волонтеры как волы и сидят, что называется, на бабах. Живописная получается картинка, почище, чем в Павловском кабинете.

ТРУДНОЕ ДЕЛО.

Рис. Ю. Г.

— Нянька! Возьми меня на ручки.

ПРОСВЕТИТЕЛИ.

Сарапульским Окргполитпросветом была выпущена такая летучка:

Смычка города с деревней.

Ежедневно во все дни ярмарки — театральные представления, открытая сцена, частушки, куплеты, танцы и т. п. Оркестр. Ресторан. Лото. Казино. Приглашаются все крестьяне.
Окргполитпросвет.

Не смыкая глаз, всю ночь Окргполитпросвет думал, что оно такое — эта самая смычка города с деревней. И, наконец, как видите, надумал: ресторан, казино и т. п. Недаром сказано: ученье свет, а неученье — Окргполитпросвет. Добавим к этому — Сарапульский.

СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ.

Необыкновенно воспитанный человек — воспитатель архангельской школы-клуба тов. Чечулин...

«Хотела повариха обсудить вопрос о зарплате, а Чечулин цыкнул на нее: «Ты эту демагогию брось. Дана тебе квашня, ты ее и меси, а больше тебя ничего не касается».

Неповинно в этом деле вот что: повариха замешивает квашню, а в полном замешательстве обращается Чечулин. Не мешает ли он клубной работе?

ДЕЛА БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЕ.

Обстоятельно поставлено дело производство в Кирсановском уезде, Тамбовской губернии.

На запрос красноармейца Киселева об описи его имущества Кирсановский УФО ответил только через 9 месяцев.

Все-таки ответил! А говорят еще о безответственности кирсановских финработников! Наоборот, — вполне ответственные.

СЕРЬЕЗНАЯ НЕХВАТКА.

Рабкор Г. нам жалуется:

Новоторжский Уком (Тверской губернии) задумал построить «грандиозный» памятник тов. Ленину. Ухлопали несколько тысяч и теперь сидят без денег, а недостроенный из-за недостатка материала памятник заколотили тесом.

Чего же нехватит у строителей? Может быть, какого-нибудь винтика?

В МЕСТАХ НЕ СТОЛЬ ОТДАЛЕННЫХ.

Завед. заводом «Красный Фанерщик» в гор. Костроме Блиндер невыносимо груб с рабочими.

«Недавно набросился на работницу с кулаками, а на сторожа орал во все горло: «В шею! Вон!». Когда же рабочими было подано коллективное заявление об отпуске, Блиндер ответил, не читая: «Знаете, куда идут негодные бумаги?».

А знает ли тов. Блиндер, куда идут негодные заведующие? На биржу труда они идут!

ЧЛЕНЫ БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

В январе месяце однажды ночью, вблизи завода «Красный Восток», в Казани, произошло следующее:

«Трое хулиганов избили рабочего Сорокина. Разбежавшись после холостого выстрела милиционера, спустя несколько минут хулиганы нанесли телесные повреждения другому рабочему — Филимонову. Задержанные оказались членами: ревизионной комиссии, культкомиссии и охраны труда».

А еще говорят, что охрана труда, ревизионная и культкомиссия в Казани всегда спят. Это днем они спят, а ночью действуют, иногда очень активно!

Верочка необычайно долго вертелась в этот вечер перед зеркалом. Два раза переделывала прическу, пудрила лицо, оправляла платье и вообще волновалась.

Какое-то особенное чутье подсказывало ей, что именно сегодня должно случиться нечто важное и решительное. У Семена Кондратьича вчера были такие «собачьи» глаза, каких никогда у него прежде не было. И он даже захлебнулся воздухом, когда попросил у нее разрешения прийти сегодня. А потом он страшно долго жал ей на прощанье руку и вздыхал.

Верочка попрыскала в комнате дешевеньким одеколоном, еще раз оправила подушку и только что собиралась положить на стол какую-нибудь раскрытую книгу, как в прихожей прозвонил звонок...

— Раз... два... три... четыре. Это—он!

Кострицын долго пыхтел в прихожей, откашливался, кричал и прощипывал голос. И, несмотря на все это, он проговорил «здравствуйте!» так тихо и хрипло, как-будто у него был хронический, неизлечимый катарр горла.

В руках у Кострицына Верочка заметила сверток, перевязанный пестрой ленточкой, и свернутый в трубочку лист бумаги.

— Что это у вас, Семен Кондратьич?

Кострицын засуетился:

— Это я вам, Вера Николаевна. «Золотая картошка»—конфеты. Вы, кажется, любите?

— О, да! Очень! Какой вы милый! А там что?

Семен Кондратьич прижал к себе бумажную трубочку:

— Это... так... Это ничего...

— Бумаги какие-нибудь?

— Да-да... Вроде бумаги...

— Деловые?

— Нет... Так вообще...

— Это вы тоже мне принесли?

Кострицын промолчал и стыдливо сунул трубочку в боковой карман.

— Ну, ладно, Семен Кондратьич. Сейчас устрою все насчет чая, а потом вы мне покажете, что у вас там такое. Хорошо?

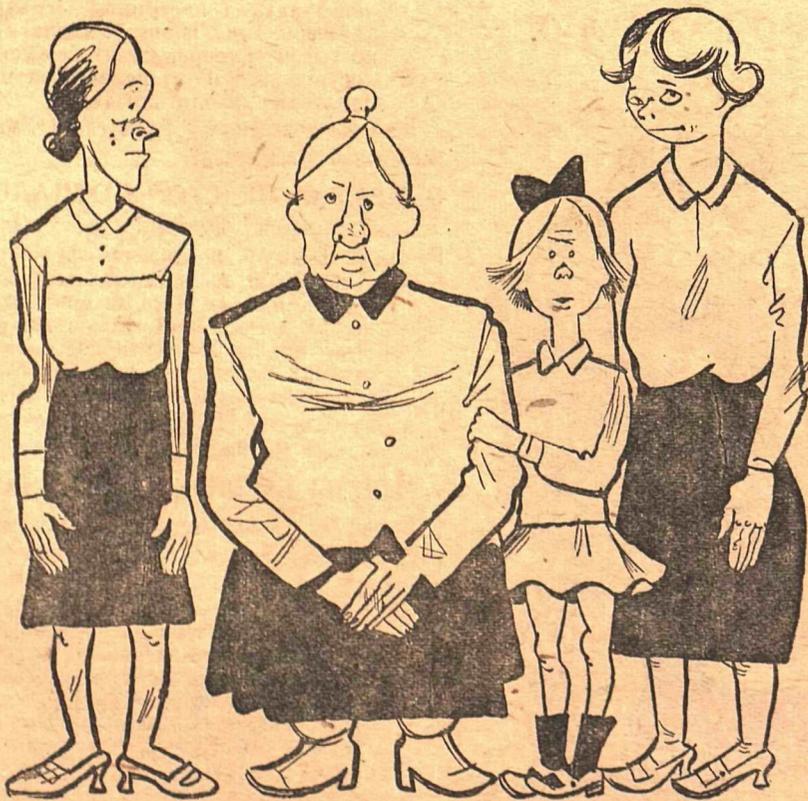
И Верочка застучала чашками в маленьком шкапчике. Самовар уже давно был готов и через пять минут пыхтел на столе, рядом с бутербродами и «золотой картошкой».

Верочка усадила Кострицына и вопросительно уставилась на его боковой карман:

— Ну? Показывайте, что у вас там.

Кострицын густо покраснел.

Рис. К. Ротова.

— Хорошо бы обложить всех холостяков свирепым налогом!

Рис. Ю. Ганфа.

В 15 веке.

— Мне, право, так неудобно, Вера Николаевна..

— Чего ж тут неудобного! Ведь вы же мне принесли? Ну? Что у вас там? Стихи? Да? Я угадала?

— Нет... Не стихи...

— А зачем же вы краснеете, если не стихи?

Кострицын покраснел еще больше и ничего не ответил.

— Ну, покажите же! Семен Кондратьич! Ну, милый! А то я обижусь!

И Верочка подошла вплотную к Кострицыну и протянула руку.

Кострицын засмеялся, как от щекотки, достал трубочку бумаги, развернул ее, подумал и вдруг сказал с отчаяньем в глазах:

— Видите, Вера Николаевна! Я тут был на диспуте о семье и браке. И вот там мне очень понравилось, что говорила одна женщина... И вот я...

— Ну? — И Верочкин взгляд смягчился.

— И вот я решился... Решился последовать ее словам... Вот прочтите, что тут написано. Только пока будете читать—не смотрите на меня. Хорошо?

И Кострицын протянул Верочке бумагу, а сам отошел к окну и забарабанил пальцем по стеклу.

Верочка опустила на стул и сначала в недоумении посмотрела на бумагу. Потом лицо ее залила краска и в глазах появился смех.

ПОЖЕЛАНИЯ

— Нужно отменить пошлину на заграничное белье, чулки, духи и пудру.

Нужно уменьшить ценов и увелич стороны.

МЕНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

В 18 веке.

На листе бумаги было написано:

Брачно-трудовой договор.

Мы, нижеподписавшиеся, гражданин Кострицын, Семен Кондратьевич, и гражданка Пекарская, Вера Николаевна, заключили между собой настоящий договор в нижеследующем:

1. Мы обязуемся жить друг с другом как муж и жена со всеми вытекающими отсюда последствиями.

2. Гражданка Пекарская обязуется переехать к гражданину Кострицыну, для каковой цели он, Кострицын, обязан предоставить соответствующую жилплощадь.

3. Гражданин Кострицын обязуется служить и добывать средства к существованию по ставке не ниже 15-го разряда. Гражданка Пекарская, буде она оставит службу, принимает на себя ведение хозяйственных обязанностей, как-то: приготовление пищи, забота об одежде, содержание жилища и одежды в порядке и чистоте и т. д.

Примечание: Под заботами об одежде подразумевается только мелкая работа, — пришивание пуговиц к брюкам, починка носков и пр. Стирка и мытье полов производится особыми лицами по найму.

4. Появление детей должно быть обусловлено взаимным договором обеих сторон, но не ранее, чем через полтора года с момента подписания настоящего договора.

5. Гражданин Кострицын обязуется не менее двух раз в месяц бывать совместно с гр. Пекарской в театре или в каком-либо другом месте общественного увеселения.

6. Хождение в гости и прием гостей у себя обе стороны должны производить согласно твердо установленному обеими сторонами списку знакомых.

В наше время.

Примечание: В отдельных случаях возможен дополнительный отвод того или иного лица.

7. В случае отлучки обе договаривающиеся стороны обязуются давать друг другу сведения, куда они идут и когда вернуться.

В договоре всего было 57 пунктов, не считая сносок и примечаний. Дойдя до 28 пункта, говорящего об «интимных супружеских обязанностях», Верочка бросила бумагу на пол и, резко вскочив со стула, быстро начала пересыпать «золотую картошку» из вазочки обратно в коробку.

Кострицын обернулся:

— Что с вами, Вера Николаевна?

Верочка закрыла коробку, сунула ее в руки Кострицыну и, задыхаясь, открыла дверь:

— Пожалуйста! Забирайте свою картошку—и уходите! И чтобы ноги вашей здесь не было! Слышите?

Кострицын с'ежился, поднял с пола скомканный договор и, покрасневши, бочком направился к двери.

— Право, не понимаю... Ведь это же только проект... Ведь вы же могли поправки сделать... Я, например, согласен в 28 пункте...

Верочка не выдержала—закрыла уши и истерически взвизгнула:

— Вон! Слякоть несчастная! Вон!

В прихожей Кострицын снова долго кричал и бормотал что-то о глупых истеричках, которые не видят своего счастья.

На лестнице он сунул в рот «золотую картошку» и повеселел:

— Чорт с ней! Найдем другую, сознательную женщину!

Вас.Лебедев-Кумач.

ЖЕНСКОМУ ВОПРОСУ.

штат мили-
ить число ре-

— Мужчина и женщина должны целиком перекачать свою половую энергию в энергию общественную.

— Эх, кабы рука у его, стервеца, была полегче.

— Нужно, как я, заниматься физкультурой. Теперь ни один мальчишка меня не может побить.

ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ НЕ ПРОБУЖДАЕТСЯ.

БАБА: — Эх, хорошо поспать под пень женотдельской пташки!

НОВЫЙ СПОСОБ.

Костромскому губотделу труда не везет на бухгалтеров: два бухгалтера запутывали в течение двух лет отчетность, теперь их уволили и пригласили третьего, а этот оказался... Галицким! Он таким образом восстанавливает счетоводство: всем сотрудникам губотдела, не исключая сторожей и уборщиц, разослал грозное предписание:

Настоящим предлагается в пятидневный срок с получением сего представить в финчасть ГОТ подробные сведения о всех полученных вами авансах за время с 1 марта 1923 года по 1 ноября 1925 г., а также и о всех представленных вами отчетах по авансовым расходам. За дачу неправильных сведений подлежите уголовной ответственности.

А вот бухгалтеру Галицкому никакая ответственность не страшна, — что с него возьмешь, раз закон ему не писан?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МОНАХОВ.

Сообщает нам товарищ Чужой о некоем Монахове:

Владимирский отдел социального обеспечения получил по суду, как бесхозяйное, имущество бывшего купца Васильева. Замзав отделом Монахов это имущество распределил среди сотрудников в счет заработной платы с таким расчетом, что сам он и некоторые другие получили рублей на сто, а прочие — ничего. На заявления о неправильности такого распределения Монахов отвечает: «Ничего, поговорят, поговорят, да такие же и будут».

Это верно вы изволили, товарищ Монахов, заметить, — они-то такие же и будут, да вот вы-то, внезапно разбогатеv, будете бедный!

ДАЙТЕ СВЕТ!

В помещении фининспекции Мосфинотдела (на Кузнецком Мосту, № 13) сотрудникам приходится работать в отвратительных условиях. Потолки низкие (помещение приспособлено для склада), вентиляция почти отсутствует. Уборные находятся рядом с рабочими комнатами. В помещении сине от табачного дыма. Дневного света почти нет.

Работа в финотделе не только света требует, но и всестороннего освещения. Предлагается администрации подзаяться первым, чтобы второе не оказалось для нее невыгодным.

ВИННАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ.

Вот какую резолюцию наложил завотделением Винсиндиката тов. Юрковский на еженедельной ведомости расхода вина по магазинам Винсиндиката в гор. Вологде:

«Бухгалтер. Предложить завмагу исправить всю дорогу за свой счет, чтобы не бились провозимые бутылки. Юрковский».

Чудак этот Юрковский! Предложил бы уж заодно завмагу построить винный завод за свой счет. Эх, не умеют люди предлагать! Фантазия у них отсутствует!

В ВОЛНАХ ЭФИРА.

Жалуются нам учащийся Чекменев:

«Вот уже полтора месяца, как я заказал акционерному обществу «Радиопередача» две телефонных трубки и пять кристаллов, а от них ни слуху, ни духу. Я посылаю им несколько писем, но ответа никакого не получил».

«Радиопередача», видимо, считает, что радио-слово — серебро, а радио-молчание — золото.

А как расценивается радио-надувательство — неизвестно!

И ДАРОМ НЕ НАДО.

Сообщают такой факт:

«Донгостабфабрика выпустила рекламный календарь на 1926 год, где все праздники обозначены по старому стилю».

Вероятно, потому, что даровому коню в зубы не смотрят. Исходя из этого, ДГТФ решила, что и в ее календари никто не заглянет. Так и придется сделать.

РАССЕЯННЫЙ ИЗБИРКОМ.

Сообщают из города Глазова:

«Избирком в горсовет, рассылая письменные извещения избирателям о пере-выборах, послал такие же извещения протоиереев местного кафедрального собора и глазовскому епископу Симеону».

Товарищ, приславший этот материал, просит — «прохвати избирком».

За что его прохватывать, когда он сам себя прохватил? Рассеянность это. Сочувствовать надо. Вот один человек из-за этой самой рассеянности, говорят, сам себя высек. Вот до чего она доводит, окаянная!

НА КОЛЕНИ.

Вот про какие дела пишут из фарфоро-фаянсовой фабрики имени Калинина в гор. Кузнецове, Тверской губернии:

«Завгорновым отделом Петлин издевается над рабочими, а работницу Хохрякову сам лично с работы выгонял, заставляя на коленях стоять и плакать».

Хороший гражданин Петлин! И зачем вы губите свою молодость? Вас, конечно, за это на колени никто ставить не желает... А вот сесть могут пригласить... Это тоже очень неприятно, в особенности, если предлагает суд.

НЕНАЛАЖЕННАЯ СВЯЗЬ.

Еще один вид волокиты:

«Отряд юных пионеров Парфинского фанерного завода, Новгор. губ., выписал через агентство «Связь» в Москве барабан и сигнальный рожок. Деньги выслал 22 октября 1925 г., рассчитывая получить заказ к Октябрьским торжествам. Однако, несмотря на многочисленные запросы, до конца января 1926 г. ответа не получено. «Кто в состоянии пробудить агентство «Связь» от сонной болезни?» — спрашивают пионеры у «Крокодила».

Кто же может, дорогие товарищи-пионеры, если даже ваш барабан не смог их пробудить! Чтобы избежать волокиты, даже в агентстве «Связь» нужны связи!

УПРЯМОЕ НАЧАЛЬСТВО.

В почтово-телеграфной конторе с. Горки, Варнав. у., Нижегородской губернии, произошел следующий инцидент:

«Начальник почт.-телеграфн. конторы отказался принять важную телеграмму от гр. Б. только потому, что не было сдачи с червонца, несмотря на то, что гр. Б. изъявил желание обождать сколько угодно дней со сдачей».

Об этом начальнике, вероятно, сложена одна русская частушка:

«Ах, вы, пташки-канашки мои,
Разменяйте мне бумажки мои!
Ах, чиновники почтовенькие,
Иногда вы бестолковенькие!».

О ВЛАСТИ МИЛИЦЕЙСКОЙ.

Фельдшер с. Тундудова, Сталинград. губ., Штеин

«был приговорен к принудительным работам, сроком на 2 недели, по месту службы, без содержания под стражей. Однако начвоумилиции Нестеренко, получив исполн. лист, отправляет Штеина в губисправдом, в Сталинграде, этапным порядком с милиционером. В результате Штеин был прислан обратно и истратил на поездку 10 руб., получая 32 руб. жалованья. Нач. милиции объяснил происшедшее незнанием закона».

Отговариваться незнанием закона никому нельзя. Нач. милиции работает ведь не в принудительном порядке. Он может занимать и другой пост.

ВОИНСТВЕННЫЙ ПРОКУРОР.

Целиком приводим краткое сообщение о подвиге представителя революционной законности:

Около железнодорожного клуба ст. Барнаул 7 января барнаульский прокурор Войнов, как бесчинствовавший в клубе, был агентами ТООГПУ выведен из клуба, при чем, по дороге в дежурную комнату агентов ТО, прокурор выражался неприличными словами по адресу агентов ТО, называя их гадами, а некоторых т.т. толкал и бил в грудь. Придя в дежурную комнату, Войнов выхватил из кармана наган и намеревался выстрелить в задержавшего его агента тов. Шланцева, но был обезоружен. В бытность в клубе пьяный Войнов, ходя среди публики, крыл всех матом, говоря: «Я — помощник краевого прокурора Сибири», курил, где не полагается, на дежурного пожарника, сделавшего ему предупреждение, выругался красными словами (матерно). По заявлению секретаря ячейки РЛКСМ депо Барнаул тов. Короткова, Войнов приставал к гражданкам с грязными предложениями. На ст. Барнаул Войнов прибыл с членом ВКП Березовским, ответработником Барнаула, и с двумя женщинами легкого поведения; все они в буфете станции устроили пьянку до чертиков, откуда, как пьяные, были удалены агентом ТООГПУ.

Вот и все, весь послужной, так сказать, список прокурора Войнова! Подробности — в обвинительном заключении и приговоре суда.

Рис. Ив. Малютина.

— Написано: „Все для женщин“. А нет ни ухватов, ни утюгов, ни корыта! И пеленок даже нет! Чудные женщины в городе живут!

— Как тебе не стыдно! Жена лежит больная, а ты опять вдребезги пьян!

— Мил-лая! Так я же пил за твое здоровье.

ПЕРЕПОЕШЬ ТОЖЕ БЬЮТ.

Расписание занятий клуба «Красный Листон» гласит:

Вторник. 5 часов — кружок политграмоты. 6 часов — репетиция живой газеты «Шпация». Кружок ликвидации безграмотности. Собрание ячейки МОПР'а. 7 часов — кружок безбожников. Собрание секции ИЗО при клубе. Хоровой кружок. Репетиция балалаечного оркестра. Заседание производственной комиссии. 8 часов — собрание членов шефского общества. Спорткружок. Правление клуба. Пленум лавочной комиссии кооператива. Кружок радио. Ячейка Авиахима.

После 8 часов волна занятий сильно спадает.

Но от 5 до 8½ заведующий клубом очень напоминает дежурного по станции (д. с.) в годы разрухи. Как можно наладить всё движение, имея три паровоза... то бишь — три комнаты? Это очень трудно.

Без десяти минут пять к заведующему, за буфетную стойку, первым подходит руководитель политкружка:

— Ну, мы пошли, товарищ Ключ. Значит, в боковой комнате будем.

В 6¼ часов эстрада занята живой газетой «Шпация».

— Ну, начали! Пошли!!

...— Мы, синемлузники, мы, профсоюзники, мы не бая-аны-са-ла-авьи...

Руководитель политкружка встает и осторожно прикрывает дверь.

И напрасно. Потому что в комнату, где работает его кружок, уже ввалился ликбез. Пять минут на развешивание плакатов и—

— Мы не ра-бы. Ра-бы не мы. Мы не ба-ры. Ба-ры не...

— Гмм... Дальше, дальше идем, товарищи,—руководитель политграмматического кружка старается продолжать занятия, будто ничего не случилось,—вот вы совершенно верно определили раз-

ницу между постоянным и переменным капиталом. Но теперь встает вопрос... Товарищ Козов, не будете ли вы добры сходить к товарищу Ключу и спросить, нельзя ли занять комнату правления?

Товарищ Козов возвращается и сообщает:

— Ничего не выйдет. Там уже мопровщички засели.

— Гмм... ну, продолжим наши занятия... Вы совершенно верно определили разницу между...

В 7 часов 20 минут завклубом вводит кружок безбожников в комнату с эстрадой.

— А вы здесь в уголку и позаседаете. Ничего, товарищ Светочаров, безбожники—они народ тихий. Вашей репетиции не помешают...

— Только уж, пожалуйста, чтобы громко они не разговаривали! У нас последняя репетиция, и ребята волнуются...

— Не беспокойтесь. Товарищ Евграфов, вы так шопотком и ведите заседание.

— Ладно уж... Что ж поделаешь!.. Сегодня у нас доклад о происхождении праздника пасхи. Товарищ Урубков, ваш шопот.

— Праздник пасхи произошел потому, что...

— Чшшш... Тише шепчите...

К 8 часам завклубом уже мечется по всему зданию:

— Ну, с кем же я вас посажу, раз вы—хор?! Хорошо, вон ИЗО—рисовальщиков пристроил, так ведь и они никому не мешают, ни им никто... А вас куда уж денешь? Любую повестку дня сорвете!..

...— Стало-быть, товарищ Ключ, нам—пролетарским балалаечникам—тоже нет места в семье клуба, да?!

— Ну, что же-ж я могу?! Вот хорошо хоровиков с спорт-ребятами пристроил, а вас еще куда?!! Э!.. Пойдем посмотрим, не кончила ли живая газета... Ну-ка...

...— Мы вам пропели все, что умели. Все что умели, мы вам про-оч-ли-и-и...

— Погодите. Значит, через полчаса кончат. Последний номер готовят.

— Товарищ Ключ, а где же мы сядем? Правление клуба?

— Погодите, у меня еще лавочная комиссия не пристроена... Радио-кружок... Авиахимцы... Нам наверное с балалаечниками придется. Мы ж вроде хозяев, неудобно.

— Ну, это невозможно! Я отказываюсь! Дайте помещение!!

— Да откуда же-ж? Вот послушайте...

Товарищ Ключ быстро открывает все двери, и сразу со всех сторон несется:

— Весенний солнцеворот отмечался у древних праздником, который...

— Высшим органом в республике является С'езд Советов, куда избираются...

— Мы, синемлузники, мы, профсоюзники, мы не бая-аны-са-ла-авьи...

— Болгарский террор требует все новых и новых жертв...

— Мы не ра-бы. Ра-бы не мы. Мы не ба-ры...

— Что ж ты, чорт, по всему монтажу красной краской льешь. Отойди, лозунг спортишь!..

— Из-за того, что в нашем цехе не хватает инструмента, мы теряем...

— Пускай же Красная сжимает властна-а свой штык ма-азолисто-ой рукой...

— Во саду ли, в огороде... «До» здесь надо. «До мажор», а не «ре». Не «ре», понимаешь? Сначала: во саду ли, в огороде!..

— Раз. Два. Три. Четыре. Сапунов, руки выше, руки! Раз. Два. Кургузова, живот уберите. Это вольные движения, а не что-нибудь...

— За прошлый месяц утечка уменьшилась почти в два с половиной раза, благодаря работе комиссии...

— Двухламповый генеративный приемник всегда лучше детекторного...

...— Ну?—говорит товарищ Ключ. Правленцы разводят руками...

В. Ардов.

СПРАВЕДЛИВОЕ ЗАМЕЧАНИЕ.

Некий шинкарь стал как-то жаловаться на неудобства ежедневного проставивания в хвосте у винной лавки. На что здравомыслящий человек ответил ему так:

— Тоже выдумал. Ты уж лучше молчи про хвост!

СЧАСТЛИВОЕ ВРЕМЯ.

— У вас на заводе все рабочие счастливые...

— Почему вы так думаете?

— А как же. Они у вас часов не наблюдают...

Рис. А. Р.

ТОВАРИЩ КРИЗИС.

Хороший это товарищ! Не выдаст никогда! В самую трудную минуту жизни вы можете обратиться к нему и он вас выручит. Ручаюсь.

Есть много хороших товарищей на нашей грешной земле, но все они только звезды второй величины, все только спутники товарища Кризиса. Они живут в лучах его света.

Вот, например, товарищ План. Очень хороший товарищ, но в самую критическую минуту может как раз подвести. Нынче осенью как раз это с ним и случилось. Потому хоть ему и доверяют, но всецело на него не полагаются.

Не плохой парень товарищ Аппарат. Но что такое в сущности Аппарат? Сегодня есть Аппарат, а завтра—гю-гю! Поминай, как звали, и неизвестен даже его новый адрес. Нет, не совсем надежный это товарищ.

Или, скажем, товарищ Фонд. Тоже ничего себе товарищ, но сплошь и рядом ищешь его, ищешь, а его и след простыл. Так что иногда даже сомнения берет: был он в этой комнате или про него набрехали?

И уж никуда не годятся, скажу вам по совести, товарищи Перебой и Простой. Так, зря только в списках числятся.

С женским персоналом тоже не лучше обстоит.

Обстоятельная, например, дама Перспектива, но когда ближе с ней познакомишься, выходит, что ее слишком уж расхваливают. Не по заслугам. И главное, ничего в свое оправдание сказать она не может, а по чисто женской привычке сваливает всю вину на свою подругу Конъюнктуру. А от этой последней совсем никакого толку не добьешься, только руками разводит. Все равно что хозяйка гостиницы, у которой все комнаты заняты: «Что же я могу сделать? Куда же помещу?».

Не плохая была бы дама Увязка, но она себя так скромно держит, что о ней вспоминают в самый последний момент, когда она уже ничем помочь не может. Для деловой женщины это не годится.

Об остальных двух дамах—Дотации и Реорганизации—я уж лучше умолчу. Особо о последней.

А вот товарищ Кризис, это—что надо! Этого парня на кривой не об'едешь!

Этот везде во-время поспевает, и всякому явлению объяснение даст. Этот парень—о!..

Подите, спросите в МОГЭС'е:

— Почему вы угрожаете прекратить отпуск энергии?

— Товарищ Кризис...

Подите, спросите в Донугле:

— Почему вы не даете угля?

— Товарищ Кризис...

Обратитесь, наконец, на транспорт.

— Что плохо топливо везете?

— Товарищ Кризис...

Если вы пойдете дальше и зададите где-нибудь наивный вопрос, почему денег не дают, вам обязательно ответят:

— Товарищ Кризис...

Главное, всем понятно: Кризис—и только! Кризис! Вы понимаете? Кризис!..

Вы скоро очень хорошо поймете, что тут уж разговоры излишни, — раз Кризис, этим все сказано.

И все успокаиваются. Если в свои права вступил товарищ Кризис, какие тут еще могут быть разговоры?

Да, хороший товарищ Кризис, незаменимый товарищ. Всех выручает.

Недаром он один в ста лицах. Этакая популярность редко выпадает на чью-либо долю. Вы подумайте только, сколько он почетных прилагательных имеет: Кризис топливный, Кризис бумажный, Кризис транспортный, Кризис финансовый, Кризис жилищный, Кризис заготовительный и т. д., и т. д. Даже льно-пеньковый Кризис бывает. Раз в год, но обязательно бывает.

Потемкин, что строил декоративные домики для ублажения «матушки-царицы», имел только один титул: князь Таврический. А товарищ Кризис? Куда до него Потемкину!.. Мальчишка!..

Ив. Зацепин.

ИЗ „АРТЕЛЬНЫХ“ РАЗГОВОРОВ.

— Не знаешь, отчего Сергея Петровича до сих пор не ограбили?

— Выгодных бандитов никак себе не разыщет. Договаривались тут с ним одни но только 25% предлагали. Какой смысл?!

— Удивительный служака Иван Иванович! Как придет на службу, сядет, так и не двигается.

— Зато он здорово двигается по службе.

НА КООПЕРАТИВНОМ СОБРАНИИ.

— Что-то сегодня наш председатель здорово трещит.

— А это потому, что наш кооператив здорово трещит.

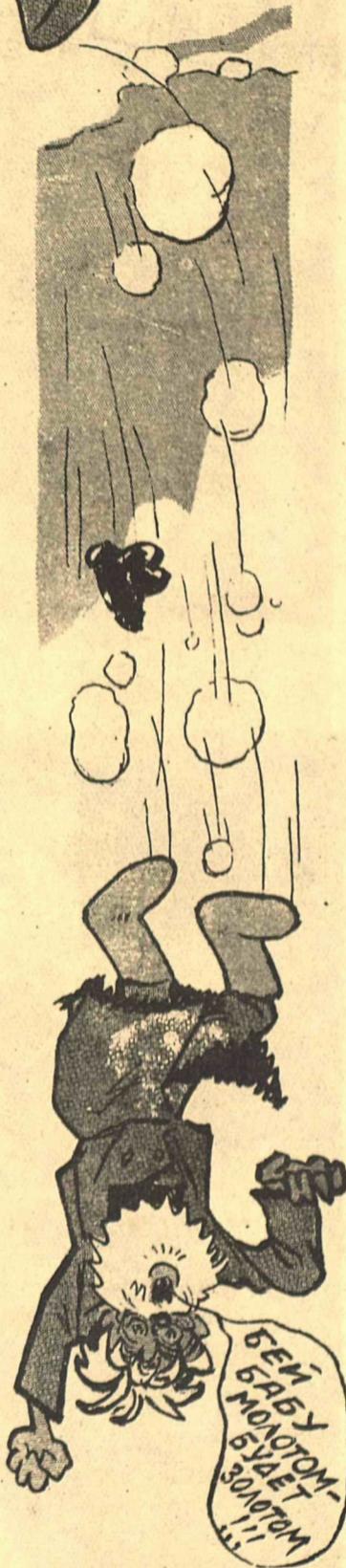

Рис. Ю. Ганфа.

КАК ЕЕ ПРЕДСТАВЛЯЛИ РАНЬШЕ.

Рис. К. Ротова.

И КАК ОНА ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ТЕПЕРЬ.